

ОТШЕЛЬНИК
ВСКРИЧАЛ:
"ОТКРОЙТЕСЬ,
ВРАТА РАЯ!
БЛАГОСЛОВИТЕ
НАС
И НИСПОШЛИТЕ
ЧУДЕСА!"

Fate Apocrypha

フェイト / アポクリファ

The sage cries out, "Open, Gates of Heaven. Bless us and bestow miracles upon us!"

АКТ1 ЭПИЛОГ

原案: TYPE-MOON

作: 東出祐一郎

イラスト: 真田茸人

Акт 1. еинеджоР.

Это место было окружено бесконечными пороками.

Чревоугодие и похоть приводили к алчности и тяге к славе, что, в свою очередь заканчивалось насилием и ложью. Все с радостью бросались в этот бесконечный ад.

Женщины продавали свои тела, мужчины - насилие.

Мужчины продавали свои тела, женщины - свою честь.

Смеясь и становясь объектом для смеха; поглощая и поглощаясь; насмехаясь и получая насмешки в ответ; нанося и получая раны; насилуя и становясь насилуемыми.

Это Синдзюку.

Место, что по-настоящему сияло только во тьме ночи.

Королевская битва, которую никто никогда не видел и никогда не увидит, между магами, что были избраны, как "мастера", и героями, призванными в качестве "слуг", - это Война за святой Грааль.

Маг, который тоже был избран и теперь готовился вступить в битву, находился здесь, в Синдзюку.

Как бы то ни было, он стоял перед дилеммой.

...Он не мог призвать своего слугу.

На крыше жилого здания был начертан человеческой кровью магический круг.

Круг засветился алым цветом - и внезапно, словно что-то отключилось, свет померк.

- Не выходит.

Мужчина разочарованно опустил плечи.

Перед ним лежали четыре ножа странной формы и два мясницких тесака.

Это был катализатор для призыва слуги.

Используя шесть любимых клинков "серийного убийцы", маг попытался призвать слугу... и потерпел неудачу.

- Этого недостаточно. Да, совсем недостаточно.

Достаточно обладать предметом, связанным с героической душой, чтобы призвать определенного слугу. К примеру, *ножнами святого меча, которыми когда-то владел король рыцарей.*

Или, может быть, *чешуйкой первой сброшенной змеей кожи.*

Если удастся завладеть нужным предметом, призыв определенного слуги значительно упрощается. Как бы то ни было, в этот раз призыв провалился по двум причинам.

Во-первых, многое зависело от умения мага. В этой войне за святой Грааль, в отличие от четвертой войны, мастерами станут четырнадцать магов. Поэтому потребовалось и четырнадцать слуг, что превышало норму вдвое.

Следовательно, Грааль, который изначально должен был оказать поддержку в призыве, мог выделить лишь половину своей силы, а остаток должен восполнить будущий мастер.

И, к сожалению, мужчина был не более чем второсортным магом.

Во-вторых, призываемая героическая душа была слабой.

Но лишь вера в нее была слаба.

Слуга, которого мужчина пытался призвать, существовал всего лишь сто двадцать лет назад.

Несмотря на свою известность, он не мог сравниться с теми, кого почитали как богов и героев.

Короче говоря, нужно было подстегнуть события.

- Так, что же мне делать?..

Мужчина почесал голову.

Спустя миг к нему пришла хорошая мысль. Эти шесть ножей были оружием, которые использовали специально для одного "дела".

В таком случае... когда оружие высвободит свою истинную сущность?

Конечно же, тогда, когда их используют по назначению.

Он использует эти ножи и тесаки... Если ему это удастся, то связь со слугой должна стать достаточно сильной.

- Так что мне нужна женщина.

Мужчина тут же выбрал ту, которая подходила на эту роль.

Здесь была женщина, которая продавала свое тело, чтобы зарабатывать деньги на жизнь. Именно этим занималась та, которая сейчас жила с ним. Сначала она была просто человеком, на котором он использовал заклинание очарования, впервые появившись в городе. Он без колебаний дал ее роль разменной карты.

- Хорошо, сделаем это...

Как только он стер магический круг и покинул здание, глаза мужчины сменили холодный взгляд мага на тот, который напоминал теплого и невинного юношу.

Он был телеведущим с рабочим именем "Хикару". Маг, чье истинное имя было Сагара Хема, идеально растворился в городе пороков.

***

Биение сердца казалось Рикудо Рейке странным.

Она жила, пока билось сердце. Без этого звука ее мозг, органы и конечности погибнут. Этот орган размером с кулак, который, казалось, мог издавать только этот слабый стук, позволял людям жить.

Рейка находила это странным.

Человек не живет, а проживает жизнь с позволения своего сердца.

Туманно размышляя над этим, она тратила свою жизнь, плыла по течению.

Она не знала, почему она думала об этом.

Может, потому что у нее не было семьи.

Может, потому что до удочерения над ней всегда издевались.

Может, потому что в детстве она ничего не могла сделать.

...Рейка ничего не знала.

Однако, несмотря на все это, деньги требовались любому человеку.

Это было понятно даже Рейке, потому она решила продавать свое тело.

К счастью, у нее никогда не было проблем с клиентами.

Почему она, случайно встретившись с телеведущим на улице, так легко согласилась жить с ним... зная, что ее просто будут использовать?

Рейка не знала, почему дала свое согласие, но ее голова болела от размышлений, потому она прекратила думать об этом.

Сагара Хема был добр.

По крайней мере, он не бил ее. Лишь иногда просил немного денег.

А когда просил, то не угрожал. Он просто просил.

Почему-то она не могла отказать его просьбам... может, даже не хотела отказывать.

Она не совсем понимала, но, видимо, это и называли "любовью".

Рейка будет думать об этом так. Она будет думать об этом и будет счастлива.

Однажды мужчина может проснуться в одиночестве.

А может, он продолжит их любовь.

Свадьба? Ребенок? Семья? Или, быть может, развод?

Все эти возможности были далеко в будущем, для Рейки мысли о них были лишь помехой.

Она не знала, что случится в ее жизни, но, по крайней мере, ей позволено будет дожить до следующего дня... так она думала.

И она знала, что ошибалась.

- Э-э-э-эй, Рейка. Ты меня слушаешь?

Почувствовав прикосновение к лицу, Рейка повернула свои светлые глаза к мужчине.

Когда она попыталась встать, то поняла, что что-то мешало ей.

Ее лодыжки были связаны веревкой.

- Что... это?

Рейка задала вопрос Хеме, мужчине, с которым она жила.

Хема взглянул на нее холодными глазами, которые она никогда раньше не видела.

Да, эти глаза...

Рейка знала их. Это были глаза того, кто хочет применить силу. *Это были глаза, которые расценивали ту, что находилась перед ними, как ничтожное существо.*

Но... почему... так внезапно?..

Даже если она любила его. Даже если она до сих пор любила его.

- Не получится, пока я не воспроизведу это.

От его тихого голоса Рейка внезапно обмерла.

- Вос... произведешь?

- Да. Воспроизведу преступление. Боюсь, что именно это и нужно для его призыва.

Мне нужно разрезать тебя на кусочки этими ножами.

- Что?..

Чтобы стерпеть боль, нужно просто ввести сердце в состояние временной смерти.

Она всегда так делала, и она планировала сделать так и в этот раз.

Однако Хема сказал, что разрежет ее на кусочки.

Что это значило?..

Для чего нужно было расчленять ее?

- Хорошо. Магический круг закончен.

Струйка крови, к запаху которой привык любой житель Синдзюку, заставила сердце Рейки биться так, словно смерть была совсем близко.

Не заметив перемену в Рейке, Хема поднял правую руку, на которой была необычная татуировка, и начал произносить странные слова:

- Заполни. Заполни. Заполни. Заполни. Заполни. Переверни каждую печать и разрушь их, когда они переполнятся.

"Прямо как заклинание", - подумала Рейка.

Несмотря на отсутствие чего-нибудь отвратительного, в Рейке зарождался крик.

- Серебро и сталь станут основой. Позволь камню и хранителю контрактов стать основой. Позволь моему великому наставнику *** стать предком. Подними стену против ветра. Затвори врата с четырех сторон горизонта. Снизойди с венца. Разверни три дороги, ведущие в Королевство.

Хема занес нож для удара.

- Пожалуйста, не надо...

Ее дурное предчувствие перешло в убежденность, и, тряся головой, Рейка заговорила дрожащим голосом.

Хема не ответил.

Кончик ножа скользил по телу Рейки.

Он не сомневался, а решал, куда нанести удар.

Было бы бессмысленно убить ее одним ударом.

Ему нужно было воспроизвести те жестокие убийства, поэтому он должен был прикончить ее самым болезненным способом.

Наконец, Хема решил, куда ударить.

- Я объявляю. Твое тело будет служить мне. Моя судьба сольется воедино с твоим мечом. Ответь зову Святого Грааля. Если ты готов служить этим воле и разуму...
ответь!

Хема крикнул и поднял нож над головой.

Правую руку Рейки словно ударило током.

- А?..

Спустя секунду она закричала от боли.

Жар от ножа, который вонзился в нее, обжег ее тело.

- Больно... Больно!..

Те побои, которые она терпела, не могли сравниться с этой болью.

- Клятва будет дана!..

Другой нож вонзился ей в живот.

- А!..

В отличие от первого удара, шока не было.

Но боль многократно усилилась.

Чувствуя, как жизнь вытекает из нее, Рейка кричала.

Слова, о которых она никогда не думала, переполняли ее.

- Я воплощу все добродетели небес. Я покорю все зло ада!

Он прицелился и нанес удар в левое плечо.

В конце концов, голос, что молил его о пощаде, затих.

- Приди с седьмого неба на зов трех великих слов силы и освободись от своих оков,
Защитник Баланса!

Нож был занесен над ее головой.

В этот миг она поняла, что умрет. Страх распространился по всему телу.

Нет. Я не хочу.

Она никогда не хотела умереть так жестоко и так безнадежно.

Сколько времени у нее осталось до удара ножа?

Должна ли она принять свою смерть, что придет к ней меньше, чем через десять секунд?

«Нет.

Я не хочу этого.

Я не хочу, не хочу, нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет!..»

- Нет!..

Рейка вышла за пределы собственных возможностей.

Нож был воткнут сквозь правую ладонь в бетонный пол. Она схватилась за него пронзенной рукой.

Собрав всю свою силу, она вытащила нож из пола и ударила им Хему в лицо.

Терпящий боль от заклинания Хема прекратил колдовать и вскрикнул, когда боль внезапно атаковала его еще и извне.

- Сука!..

Бормоча звуки, которые больше не связывались в слова, Рейка снова занесла нож.

Хема с ненавистью взглянул на нее и с силой пнул в живот.

К ней пришла не боль, которую она чувствовала, когда в нее вонзался нож, а шок, от которого она замерла. Рейка докатилась до края магического круга. Она едва сохраняла сознание, видимо, благодаря сильной боли.

С магическим кругом не произошло никаких изменений. Он даже не засветился.

- Нужно пять человек?.. Или тринадцать? Дерьмо. Такая морока.

Хема топнул ногой, теребя волосы.

Кровь хлынула изо рта наблюдавшей за этим Рейки.

- Ка... ах...

Ее сердце продолжало стучать, все ускоряясь и ускоряясь, чтобы позволить существу, называемому Рикудо Рейкой, жить.

Как бы то ни было, боль давно превысила предел, который могли вытерпеть люди.

Она знала, что ее пять чувств потихоньку гасли.

Однако она не могла ощутить никакого облегчения от того, что она больше не будет страдать.

Жизнь Рейки вытекала из нее.

Она не знала, почему она жила.

Она не знала, почему ей было позволено жить.

Круша сомнения, что жили в ней много лет, она дала простой ответ.

...Я хочу жить.

Она просто хотела жить. Она не хотела умирать. Она не хотела умереть с такой болью.

Разочарованная в жизни, при виде смерти она в первый раз пылко выразила свое желание.

Она хотела жить, потому что она так хотела.

Она не хотела умирать, потому что она этого не желала.

Все было просто, и ничего большего в этом не было.

Да... какой простой, очевидной была истина.

- Я... не хочу... умирать.

Одна капля упала на магический круг.

В следующее мгновение в центре его зародился невероятный вихрь.

Хема чувствовал. Этот вихрь праны... пробившись через преграды, необычный монстр готовился явить себя!

- Неужто... у меня получилось?!

Голос мага дрожал от восторга.

«Ты хочешь жить?»

Прекрасный и чистый голос девочки.

Голос обращался не к Хеме, но к Рейке.

Без малейшего сомнения Рейка ответила ему.

«Я хочу жить».

Рейка загадала свое желание. Она отчаянно цеплялась за него.

Девочка прошептала приятным звонким голосом:

«Хорошо. Мы понимаем. Заключим контракт, мама».

Магический круг активировался, и прана вместе с багровым светом была высвобождена.

Рейка была очарована фантастическим зрелищем, а Хема чуть не прыгал от восторга.

- Сработало?.. Да! Отлично, я сделал это!

Ясный голос девочки достиг ушей Хемы, когда тот заплясал от радости.

- Ты ли тот, кто звал нас?

Хема был поражен голосом, который значительно отличался от того, каким в его представлении он должен быть.

В конце концов, он был крайне уверен, что маленькая девочка не могла быть самым известным убийцей.

- Что? А? Я что-то сделал не так?..

Хема был сбит с толку девочкой, что явилась из круга. Ее серебряные волосы были густыми и довольно короткими; ее тусклые голубые, как лед, глаза глядели на мага без интереса.

Девочка покачала головой и объявила:

- Нет, ошибки не произошло. Ты призвал нас. Мы те, кого ты хотел.

- Так значит, ты...

- Да. Ты призвал слугу Ассина. Наше настоящее имя – «Джек Потрошитель».

Лицо Хемы просветлело от счастья.

- Я получил его... Я призвал тебя!

Хема, как маг, понимал, что он не мог сражаться.

Его семья из поколения в поколение передавала такие невзрачные заклинания, как убеждение и скрытие, и в итоге к ним стали относиться как к «крысам».

Однако крыса могла убить крысиным способом, а Хема гордился своей тактикой, тем, как он сражался: яростно, словно канализационная крыса, хитро и стойко.

Чтобы выиграть войну за Святой Грааль, ему нужно было избежать призыва слуги, что сражался с помпой... одного из так называемых рыцарских классов, к примеру, Сэйбер или Лансера, или же сильного, но неуправляемого Берсерка.

Даже при оценке своих магических сил он не верил, что мог найти им применение или же позволить им полностью раскрыть свои таланты.

Ассасин был самым подходящим для него слугой. В этом не было сомнений.

Однако было заранее известно, кто будет призван как Ассасин. А значит, если кто-то распознает этого слугу, он сразу поймет, как с ним бороться.

Потому Хема хотел призвать совершенно неизвестного слугу... или хотя бы того, кто никогда не участвовал в войне за Святой Грааль.

Серийного убийцу с небольшой историей, но того, что обладал чудовищностью, подходившей для слуги.

Иными словами, Джека Потрошителя.

Хема подпрыгнул от восторга и попытался подойти к Джек. Но она повернулась к нему спиной и опустилась на колени рядом с жалкой жертвой, Рейкой.

- Ты в порядке, мама?

Когда девочка обращалась к ней, два звука как-то странно накладывались друг на друга, словно она произносила слова «мастер» и «мама» одновременно.

- А? Э-эй, погоди. Постой.

Девочка не обратила никакого внимания на оклик Хемы.

- Пожалуйста, подожди. Мы поможем тебе. Все в порядке. Все будет в порядке.

- Больно...

- Нам жаль, мама. Пожалуйста, продержись еще немного.

Джек ласково, с любовью погладила волосы Рейки и снова повернулась к Хеме.

- Ты слуга Ассасин. Твое настоящее имя – «Джек Потрошитель»... правильно?

Джек кивнула без всякой покорности.

Пока все шло хорошо, но для Хемы проблемы только начинались.

- Ты мой слуга.

Голубые глаза сверкнули как драгоценные камни.

Взглянув в эти прекрасные, чистые, но нечеловеческие глаза, Хема испугался.

Три командных заклинания были на тыльной стороне его ладони.

Он почувствовал, что если бы у него их не было, то он бы забыл, что он маг.

Тем, кто призвал ее, был маг по имени Сагара Хема.

Так должно было быть, но почему-то... он чувствовал, что стоял на вражеской территории.

Джек, не ответив на вопрос Хемы, подняла свой символ... нож странной формы, который лежал на полу.

От этого простого действия сердцебиение Хемы ускорилося.

- Ответь мне, Ассасин. Чей... ты слуга?

- Быть магом так неудобно, - внезапно пробормотала Джек. – Слабые заклинания это одно, но когда дело доходит до сильных заклинаний, ты должен облечь их в слова, верно?

- И... что?

- Хуже того, если тебе нужно активировать командное заклинание, ты не можешь просто пожелать этого. В конце концов, желание не будет выполнено, пока оно не облечено в нужные слова.

В этот миг инстинкт самосохранения послал ему сильный сигнал тревоги.

Этот слуга был опасен.

Этот слуга расценивал его, как врага, которого нужно было устранить.

- Командным заклинанием я приказываю тебе...

Он почувствовал, что что-то раскаленное добела оказалось у него во рту.

Когда он проигнорировал это ощущения и попытался приказать ей «совершить самоубийство», он заметил...

...его челюсть... исчезла.

- ***!

Слова, которые он хотел прокричать, не были произнесены. Все, что он мог выдавить, были ужасные звуки дыхания.

- Тебе и это не нужно.

Его запястье заболело.

Хема, чувствуя жестокую боль, впал в панику, а его кровь хлынула, словно из бездонного ведра.

- ****! ***! ***! ****!

Даже если и так, он не мог говорить.

В этот момент Сагара Хема, потеряв способность к речи, стал меньше, чем крысой, - просто куском мяса.

Убедившись в этом, Джек снова подошла к Рейке.

- Мы сейчас вылечим тебя. Это... может быть немного неприятно. Нам жаль, - виновато проговорила девочка.

Возможно, от того, какой виноватой она выглядела.

Возможно, от того, сколько заботы было в ее лице.

- Все в порядке... - пробормотала Рейка и потеряла сознание.

Когда она очнулась, тошнотворная агония не было.

Но с ее телом что-то было не так, и она не могла избавиться от этого ощущения.

Веревки на ее ногах были развязаны. Рейка поднялась, взглянула на правую руку и нахмурилась.

Рана на руке была зашита, но очень грубо. Черная нитка извивалась словно червь, и было непонятно, закрылась рана или нет.

Но кровь остановилась... и она больше не чувствовала боли.

- Ну, думаю, все хорошо, пока нет боли.

- Да. Если нет боли, это хорошо.

Голос прозвучал рядом с ней. Повернувшись, она увидела девочку, которая внимательно наблюдала за ней с детской невинностью.

- Эм, ты спасла меня?
- Да. Мы спасли тебя.
- «Мы»?
- Да. Мы едины, а один – это все.
- Прости, я не понимаю. Как тебя зовут?
- Джек Потрошитель. Джек или Ассасин.
- Хм... не похоже на женское имя.
- М-м...

Видя удрученную Джек, Рейка торопливо продолжила:

- Но Джек звучит неплохо. Могу я называть тебя Джек?
- Да.
- Что ж. Мне бы хотелось узнать, что именно случилось. Можешь объяснить мне, Джек?

- Мы можем. Но здесь опасно, так что уйдем куда-нибудь в другое место.

- Да, я понимаю. О, но... что будем делать с Хемой?

Рейка наклонила голову в сторону, глядя на то, что когда-то было человеком, который дышал со свистом. Там, где были челюсть и запястье, кровь не текла. Как и правая рука Рейки, они были зашиты хаотичным хирургическим способом.

- Возьмем его с собой. Он может оказаться полезным, - Джек без видимых усилий подняла Хему. – Пожалуйста, отведи нас в твой дом, мама. Мы пойдем за тобой.

- О, эм, но...

Рейка взглянула на Хему, которого несла Джек. Любой прохожий, который увидит человека с отрезанными челюстью и рукой, сразу же заявит об этом в полицию.

Заметив ее сомнения, Джек быстро покачала головой из стороны в сторону:

- Все хорошо, все хорошо.
- Все хорошо?
- Да. Никто не узнает, никто не узнает.

В конце концов, как и сказала Джек, никто не заметил странность в облике девочки.

Рейка, идя впереди, иногда оборачивалась, но не могла увидеть ее.

Но когда она звала ее: «Джек», она в ответ слышала: «Что такое?»

В этом была какая-то загадка, но после стольких необъяснимых событий это ее уже не волновало, потому она спокойно шла домой.

Она привела Джек на кухню и заварила чай.

- Спасибо, мама.

И вновь это прозвучало странно, словно слова «мастер» и «мама» произносились одновременно.

- С чего нам начать?
- Хм... с самого начала?
- Хорошо. Мы объясним столько, сколько сможем.

...Джек Потрошитель упрощенно рассказала о «войне за Святой Грааль» Рейке, которая о магии ничего не знала.

Святой Грааль, способный исполнить любое чудо, был воссоздан великими магами.

Однако он может исполнить желание лишь одного человека.

Мастер, избранный Святым Граалем, получает сосуд для Грааля и командные заклинания. После этого он должен призвать героическую душу, слугу, и использовать его ради победы и выживания.

У всех слуг есть свои особенности... Джек Потрошитель была Ассасином.

И, скорее всего, Рейка была выбрана Хемой на роль жертвы для ее призыва.

Грааль, маги, слуги... она поверила всему, что говорила Джек, хоть это и звучало несколько абсурдно.

- Ясно. То есть, Джек, ты в самом деле слуга Хемы.

- Мы думаем, так должно было быть. Но, когда мы были почти призваны, как слуга, мы были притянуты желанием, которое было гораздо сильнее его слов.

«Я хочу жить. Я не хочу умирать. Я никогда не приму такую смерть».

Рейка неистово желала чего-то, что смогло бы отогнать приближающуюся смерть.

Эта мольба была услышана Джек... и, в результате, она прибыла на зов, призванная, как слуга Рейки, а не Хемы.

Скорее всего, такого еще никогда не случалось.

Пока существуют командные заклинания, призыв слуги - сравнительно простой ритуал. Нужно было просто начертить магический круг и прочесть заклинание... а иногда и заклинания не требовалось. Если нужно было призвать определенного слугу, достаточно было просто приготовить символ той или иной героической души.

Сам призыв проходит крайне быстро. Хотя призыв героической души – великий ритуал, благодаря помощи Святого Грааля на него требовалось мало времени.

Потому... никто не предполагал, что кто-то со стороны сможет вмешаться в ритуал.

Не говоря уже о том, что жертва в желании жить сумеет загадать более сильное желание, чем тот, кто призывал слугу. Контракт между Джек и Рейкой пестрил странностями.

Как только Джек кратко рассказала о классах слуг и их особенностях, она вытащила что-то из сумки и положила на стол.

- Итак, мама. Мы хотели поговорить с тобой об этом.

- О боже.

Рейка невольно прикрыла рот рукой.

Это была правая рука Хемы. Татуировка, похожая на три ножа, была на тыльной стороне ладони.

- Это командные заклинания. Они обычно появляются на руке мага, который станет мастером... эм, они как билеты для отдачи приказов.

- О...

Рейка нервно дотронулась до застывшей руки.

- Он все еще жив, так что они все еще функционируют... ведь он жив?

- М-м-м...

Если честно, то Рейка не могла придумать приказа для Джек. Однако сила командных заклинаний была велика, и ей могла воспользоваться даже Рейка. Их можно было использовать как козырь, чтобы обернуть неблагоприятную ситуацию в свою пользу.

- Если он умрет, командные заклинания исчезнут. Это будет напрасной тратой, так что нам стоит сохранить их.

- Верно. Мне не хочется чувствовать боль... но терять тоже ничего не хочется.
Что ж, можешь ли ты сделать это?

- Да, хорошо. Мы не слишком хороши в трансплантации, но мы постараемся.
Почему-то Рейке захотелось погладить голову робкой Джек. Девочка приняла это с радостью.

Передача командных заклинаний заняла час.

Несмотря на то, что его рука была отрезана, Хема стонал, когда терял командные заклинания. Его чувство боли осталось привязано к руке? Или это была боль от отчаяния, от потери доказательства мастера в войне за Грааль?.. Он потерял свою цель. В любом случае, Хема только что лишился последнего шанса выжить.

Во время передачи заклинаний рука Рейки болела так, словно она горела, но вскоре боль исчезла. Рука продолжала ныть и пылать, но намного слабее.

- Теперь... сосуд для Грааля.

- Грааль – это что-то вроде бокала для вина?

- Нет, сосудом может стать все, что угодно. Любой предмет рядом с рукой будет автоматически признан сосудом для Грааля.

Словно что-то вспомнив, Рейка спросила:

- Хема. Когда ты жил здесь, не было ли у тебя очень важной вещи?

Хема застыл.

- Хм, я уверена... да, вот оно, - Рейка держала рубин, который был больше, чем ее ладонь. - Это сосуд?

- Это поразительно... мы в первый раз видим кристаллизованное сердце.

- С-сердце? – услышав это, Рейка чуть не выронила рубин.

Глаза Джек расширились от любопытства и удивления.

- Да, это человеческое сердце. Это гениально. Это было проклятие? Или какая-то болезнь?

- Так это Святой Грааль?

Джек понюхала кристалл и кивнула головой:

- Да. В этом никаких сомнений.

Она заключила контракт со слугой, получила командные заклинания и обрела сосуд.

Рикудо Рейка стала настоящим мастером и могла использовать слугу Ассина.

- Итак, мама, что ты будешь делать? Участвуешь в войне за Грааль?

- Хм, точно. Все-таки мое желание уже было исполнено.

Жить... вот что она пожелала, и это желание было исполнено.

Это значило, что она стала самой собой.

Той, кого просто несло по течению.

- А... у тебя есть желание, Джек?

- Да...

Лицо Джек помрачнело. «Она так мило держит чашку обеими руками и пьет чай», - рассеянно подумала Рейка.

- Мы хотим вернуться к нашей маме.

- Вернуться к маме?

- Да. Мы хотим *вернуться внутрь* нашей мамы. Там так уютно.

- Ясно.

Похоже, у Джек была мечта, какой бы странной она ни была.

Важное желание, которое она хотела осуществить вне зависимости от того, кого ей нужно было убить ради этого.

Рейка, не имея мечты, не могла осуждать ее... и не думала, что имела на это право.

- Тогда мы должны участвовать в войне.

- Должны?

- О, да. Все-таки ты спасла меня.

Ее желание не могло быть исполнено.

В этой ситуации она должна была умереть.

Она могла отплатить девочке, которая изменила ход событий, лишь собой.

- Но я не хочу чувствовать боль.

- Не беспокойся, больно не будет... мы так думаем.

- Хорошо. Ну что ж, будем воевать.

Джек кивнула с горящими глазами.

- Да, будем воевать!

- Итак... что я должна делать? Я не могу сражаться.

- Ну, мама, нам нужна прана, чтобы сражаться.

Существование слуги само по себе поглощало огромное количество праны, хотя Джек, как Ассасин, потребляла ее меньше, чем Сэйбер или Берсерк.

Но в любом случае, Рикудо Рейка была новичком и даже не являлась магом, так что она вряд ли могла стать основным источником праны.

В таком случае, прана должна была быть восстановлена из других источников...

- Для нас пойдет поглощение человеческих душ.

- Человеческих душ? Значит, убийство?

- Мы полагаем, да.

- Хм... думаю, ничего не поделаешь.

- О, м-м, но, лучше всего будет есть только плохих людей. Может быть только для нас, но душа плохого человека грязнее и вкуснее.

Джек Потрошитель по природе своей была неуправляемым злом.

Она существо, что предпочтет хаос порядку, совершая злые поступки. Потому души такой же сущности легче усваивались.

- Ясно. Так... Хема будет вкусным?

Когда Рейка показала на Хему, Джек кивнула головой.

- Да. Он маг, потому будет особенно вкусным.

Сказав ей подождать немного, Рейка подошла к Хеме, держа его отрезанную руку.

Она присела на корточки перед съезжившимся мужчиной, их глаза встретились.

- Ты любил меня, Хема?

- *****! *****!

Рейка улыбнулась, когда Хема закричал и закивал.

- Не уверена, что это значит, но, кажется, все-таки любил. Спасибо. Ты, наверное, использовал на мне какое-то заклинание. Я не обижаюсь на тебя. В конце концов, благодаря тебе я узнала это прекрасное чувство любви.

Рейка нежно прижала правую руку к своей щеке.

- Да, точно. Я любила тебя. Но ты предал меня, так что ничего не поделаешь. Совсем ничего. Мне жаль. Ты будешь жить, как дорогое мне воспоминание.

- *****! *****! *****! *****! *****!

С горькой улыбкой, говорившей, что она ничего не поняла, Рейка сказала Джек:

- Ты можешь съесть его. Но я хотела бы, чтобы ты не запачкала пол... съешь его в ванне.

У Рейки не было никаких чувств, кроме того, что ей было позволено жить.

И она не чувствовала сомнений в избавлении от кого-то, на кого ей наплевать.

Мать будет горевать о смерти своего ребенка.

Влюбленная будет горевать о смерти своего любимого.

Если никого нельзя будет винить за то, что они не горевали о ней... тогда и ей будет наплевать.

Наблюдая за Хемой, который извивался всем телом в отчаянной попытке спастись, Рейка спокойно налила себе еще одну чашку чая.

Избавиться от трупа было легче, чем она себе представляла.

То, чем она наполнила мешок для мусора, совсем не выглядело, как живое существо, и напоминало всего лишь кучу опавших листьев.

Там не было ни капли крови. Только правая рука, с которой были вырваны командные заклинания, сохранила свою свежесть. Она могла помнить о нем только по этой руке.

«Я буду хранить ее», - подумала Рейка.

- Ты не любишь запах крови, мама?

- Нет, не очень.

- Поэтому мы выпили всю кровь. Хотя она была невкусной.

- Ох, прости. Тебе не нужно было делать этого ради меня.

Джек покачала головой.

- О, нет, если мама счастлива, то и мы счастливы.

- Понятно.

- Ну... мы будем счастливы, если ты еще и погладишь нас по голове.

Исполняя скромную просьбу Джек, Рейка выполнила ее пожелание.

- Так хорошо?

- Да. Спасибо, мама

Робкая девочка была совсем как ребенок... трудно было поверить, что она недавно убила человека.

- Я хочу немного отдохнуть. Все в порядке?

- Да. Спокойной ночи. Не беспокойся. Мы защитим тебя, мама.

- Да, спасибо, Джек.

Она очень устала.

Рейка легла на постель и закрыла глаза и через мгновение заснула.

Она видела сон.

Первым, что она почувствовала, был колючий, острый холод.

Густой туман покрывал все вокруг, и при каждом вдохе она чувствовала, что яд впивался в ее тело.

Посмотрев на руку, она удивилась – рука была очень тонкой. Женщина поняла, что она стала Джек.

Джек глядела в окно дома.

Внутри тоскливой комнаты смеялась женщина.

Женщина смеялась и топила себя в алкоголе. Ее сердце и тело были истощены; она стала существом, которое просто старалось прожить еще один день.

Она ни о чем не мечтала.

Для нее существовала только действительность.

Однако было понятно, что ее действительность была раздавлена неизбежной судьбой.

Она задыхалась от бедности, и было неясно, от чего она умрет быстрее: от голода или от болезни.

Рейка наблюдала за окном вместе с Джек.

...Нет. Наверное, нет.

Тем, что Рейка видела в женщине средних лет, было ее неизбежное отчаяние.

Она отчаивалась от того, что не могла укрыться от судьбы; она отчаивалась от того, что даже не знала, сможет ли она поесть завтра; и она отчаивалась от отсутствия мечты.

Как бы то ни было, Джек... видела в ней только «маму».

- Мама, - тихо прошептала девочка.

Словно она была попугаем, она шептала это снова и снова:

- Мама, мама, мама, мама, мама.

Она начала тихо стучать в окно.

Заметив ее, женщина нахмурилась и открыла окно.

- Тихо! – с жуткой гримасой она захлопнула ставни.

Может быть, девочка знала, что ее отвергнут. Она обхватила голову руками и сдержала слезы.

Ей было нечего делать... и она бродила по ночным улицам.

Тут были смеющиеся голоса, чарующие голоса, крики и вопли.

Голоса, голоса, голоса, голоса. Все они, голоса, что никогда не станут жалеть *их*.

Сколько она прошла? Девочка внезапно остановилась.

- Мама.

Та женщина стояла одна, ожидала клиента. Мужчина подошел к ней, но, похоже, они не могли сойтись на цене, поскольку мужчина сплюнул и ушел.

- Мама.

...Внезапно туман сгустился.

Рейка знала, что это было что-то вроде магии... но женщина, конечно, этого не знала.

Она просто выглядела озадаченной внезапно подступившим туманом.

В руке девочки был нож.

- Мама.

Женщина, размахивая в тумане руками, не заметила приближавшуюся к ней девочку.

- Мама.

Женщина крикнула с перекосившимся от страха лицом. Однако она, похоже, заметила, что это была девочка, которая стояла у окна. Со смесью злости и облегчения на лице, она сказала:

- Не пугай меня так!

- Мне жаль.

Кто знал... для чего предназначалось это извинение.

Девочка быстро перерезала горло женщины.

Кто мог бы понять, кто мог бы поверить...

...Что истинной формой Джека Потрошителя, легендарного серийного убийцы, который был мастером расчленения людей и убивал во тьме ночи, была такая жалкая девочка?

- Мне жаль, мама. Прости, прости, прости. Но я хочу вернуться. Я хочу вернуться, я хочу вернуться, я хочу вернуться...

Со слезами девочка расчленила маму.

Обретя, наконец, *ту часть* женщины, девочка прижала ее, пахнущую кровью, к лицу и заплакала.

«Вернуться, вернуться, мы хотим вернуться.

Там так тепло. Там так тепло».

Мольбы девочки не были услышаны.

Она отчаялась и умерла, не достигнув своей мечты. Была ли она убита? Выбрала ли она смерть? Просто ли она умерла? Никто этого не знал.

Скорее всего, она будет вечной загадкой, вечной тьмой истории Англии.

Она больше не была простым убийцей.

Она была той, кто получила от других веру, известную, как страх, - «Мстительный дух».

Она проснулась.

На миг Рейка была ошеломлена тем, что она спала в своей постели.

Придя в себя, она поняла, что видела сон...

- Но он был так реален.

Она не верила, что могла воссоздать Лондон девятнадцатого столетия только с помощью своего сознания, ведь она никогда не была там и не знала об этом городе.

Скорее всего, это было связано с тем, что она заключила контракт со слугой.

Думая об этом, Рейка начала искать своего слугу, Джека Потрошителя.

- Джек?..

Когда она присмотрелась, то заметила большой бугор на покрывале. Женщина осторожно перевернула простыни, чтобы не потревожить ее, и нашла там свернувшуюся Джек, которая тихо спала, обняв свои колени.

-Ну и ну.

Стараясь не разбудить ее, Рейка нежно погладила Джек по голове. У нее не было постоянной работы, поэтому спешить ей было некуда.

Ей не было нужды беспокоиться.

Даже если она и проснулась, утром ей нечего было делать.

- Еще чуть-чуть, - пробормотав это, Рейка обняла голову Джек и снова закрыла глаза.

Когда наступила ночь, Рейка вышла на улицу с Джек.

Джек рассказала Рейке о технике, называемой «призрачная форма», которая позволяла ей полностью исчезнуть.

- Это не то, что ты использовала прошлой ночью?

Джек ответила:

- Верно. Пройдя ночью мы использовали «скрытое присутствие», умение Ассасина. Мы не исчезли, мы просто стерли наше присутствие. Мы не можем ничего нести в «призрачной форме».

- Я совсем тебя не видела. Ты в самом деле исчезла?

- Просто мы такие убийцы. Мы уверены, что даже слуга не сможет заметить нас ночью.

Несмотря на то, что она не видела Джек, Рейка чувствовала, что девочка слегка надулась от гордости.

- Но, мама, там правда много плохих людей?

- О, да. Хм, кажется, это здание... вроде бы, на этом этаже.

Рейка взглянула на таблички, которые указывали этаж.

- Компания «Финансы Акагами»... точно, здесь. На четвертом этаже.

- Все на четвертом этаже?

- Да. На всем этаже только люди из этой компании.

- Что ж, тогда войдем незамеченными, мама.

Поднявшись на лифте на четвертый этаж, Рейка, как и проинструктировала ее Джек, зашла в женскую душевую.

- Что ты собираешься делать?

- Использовать наш Небесный Фантазм.

- Небесный Фантазм?..

- Тайный навык слуг...

Джек материализовалась. В руке она держала старинный фонарь.

- Что это?

- Это наш Небесный Фантазм, замкнутый барьер: Туман.

Слуги – это герои древних времен, и их истории крутятся вокруг определенных оружий и инструментов.

Святой меч света, выкованный в недрах планеты.

Демоническое копьё, что пронзает всякое сердце, меняя местами причину и следствие.

Поводья, которые подчиняют зверей из эпохи богов.

Фонарь в руках Джек был одним из них.

- Ты когда-нибудь слышала о «Смоге», мама?

- Да. Это значит Лондон, верно?

- Да. Когда мы жили там, смог в Лондоне был ужасен. Он был черным... таким сильным, что мы не могли дышать; таким сильным, что мы не могли открыть глаз. Смесь дыма и пара, получающаяся при сгорании угля, называется смогом. С девятнадцатого по двадцатый века Лондон бесчисленное количество раз был окутан им.

Худшим из них был великий смог 1952 года. Говорили, что из-за густого тумана серы, покрывавшего Лондон, умерло более десяти тысяч человек.

Джек открыла крышку фонаря и нежно дотронулась до свечи.

Фитиль зажегся, и в то же время что-то вроде дыма начало просачиваться из дна фонаря.

- Наш Небесный Фантазм может воссоздать этот смог. Никто не сможет сбежать от него. Они умрут в мучениях, все до одного.

Лицо Рейки выглядело озадаченным.

- Эм... Джек? Я не умру из-за смога? Мне бы не хотелось.

Взволнованная Джек затрясла головой из стороны в сторону.

- В-все в порядке, все в порядке! Ты будешь в порядке, мама! Смог можно «направлять». Так что он не приблизится к тебе.

Как и сказала Джек, туман, который уже приобрел темный цвет, оставил свободное пространство вокруг Рейки.

- Теперь... нам нужно убить их по одному. Мы пошли, мама, - будничным тоном сказала Джек, убегая с ножом в руке.

Финансы Акагами были, в двух словах, кредитором черного рынка.

Они с улыбкой давали деньги людям в долг, а затем забирали все, что у них было.

Даже в этой работе компания славилась жестокими методами изъятия денег с использованием своих преимуществ активного криминального синдиката.

- Эй, мистер Мурано? Не хочется это говорить, но если продолжишь, тебе придется продать парочку органов. Понял меня? И я разьясню все так, что сможет понять даже полный идиот. Я говорю, что тебе придется лечь под нож, продать органы и использовать страховку всего лишь на то, чтобы расплатиться с проклятым долгом! Эй, ты меня слушаешь? Я задал вопрос... а?

Увы.

Рикудо Рейка случайно прочла статью о нелегальных ссудах в журнале...

- Что за чертовщина? Пожар?..

И Рейка знала их адрес, что и привело к трагедии.

Вдохнув густое облако расширявшегося смога, они потеряли сознание от боли.

- А-ах!..

- У... Я... я не могу... дышать...

- К-кто-нибудь! Окно! Откройте окно!..

Ядовитый смог окутал их.

Простой вдох обжигал горло, а открытые глаза начинали гноиться.

- Больно... черт, больно, помогите! Помогите! Помогите мне! Помогите! Кто-нибудь!..

Обезумевший мужчина споткнулся о ножку стола и неуклюже свалился на пол.

- Я... должен убраться отсюда!..

Убраться? Но куда? Куда он мог сбежать?

Они, может, и не поняли этого, но те, кто пытались бежать, были обмануты туманом и просто бегали кругами вокруг одного и того же места.

- Ха! - внезапно прозвенел голос юной девочки, плохо сочетавшийся с этой компанией.

- Кхе... - и, издав этот ужасный визг, его коллега упал перед ним.

- Чт... кто?! – слова мужчины, чье горло было жутко обожжено, были похожи на хрип.

- Убийца.

Ему ответил голос девочки.

Убийца?

«Что, черт возьми, это значит?» - подумал мужчина. Его глаза и горло невыносимо болели.

Он задыхался.

Разрезаемые болью глаза не могли ничего увидеть.

Он хотел, чтобы кто-нибудь облегчил его страдания.

«Пожалуйста, прекрати эту боль. Упокой меня, упокой меня, упокой меня... кх».

Джек умело рассекла ножом его тело.

- Прана – восстановлена. Сердце... ам.

Она проглотила сердце, пропитанное ужасом.

Осмотревшись, она нашла новую цель.

- Хм-м-м-м... нашла!

- Хи-и-и-и!..

Так как желудок Джек все еще жаловался на голод, она вырезала сердце каждого из них и, наконец, сумела насытиться.

- Спасибо за еду.

- Не за что.

Когда Джек вернулась, туман уже исчез.

- Ну что ж, пойдём домой.

Джек внезапно остановилась, услышав слова Рейки.

С пустым взглядом девочка задала ей вопрос:

- Мы... идем домой?

- Да. Ты еще что-то хотела?

- Нет. Мы... просто подумали, что это странно... идти домой.

- Почему?

- У нас... нет дома.

Девочка вспомнила вонючие, туманные переулки.

Гнезда, покрытые мусором и фекалиями, где бегали грязные крысы, не располагали к отдыху.

Кто-нибудь мог напасть во время сна. Утром мог кто-нибудь умереть... таким был ее мир.

Вот почему «возвращение домой» для нее ничего не значило.

Девочка неуклюже поведала об этом.

- Ясно... вот как, - Рейка внимательно посмотрела на удрученную слугу.

...Для нее самой ощущение жизни было так же неясно, как туман.

...Для девочки даже не подходило слово «живая».

Если верить ей, то мастера и слуги были похожи.

В таком случае, их встреча была, в каком-то смысле судьбой.

- Мама?..

- Не беспокойся. Пойдем домой. Ничего, если мы зайдем в супермаркет?

- Мы будем в призрачной форме, так что все в порядке... но зачем?

- Я подумала, что нам стоит купить продуктов на ужин.

- Ужин?..

- Да. Я думаю приготовить бифштекс.

- Что это?

Джек невинно наклонила голову. Похоже, ее волновал не вкус блюда, а то, чем именно были эти бифштексы.

- Они очень вкусные. Почему бы тебе не поесть вместе со мной?

- Слугам не нужно есть. Мы будем в порядке, даже если... не поедим.

Хотя Джек и сказала это, она выглядела мрачной.

- Ты не можешь есть?

- Мы можем, но...

Слугам не нужно есть. Однако это не означало, что они не могли чувствовать вкус.

Главное, чтобы сам слуга хотел попробовать эту еду.

- Это вкусно. А если я скажу, что это твоя награда за хорошую работу?

- Хорошо!

Большая улыбка появилась на лице Джека Потрошителя, и она затанцевала от восторга.

Видя эту улыбку, женщина подумала об одном желании, которое можно было бы загадать Святому Граалю.

«Я хочу быть счастливой».

Это желание было таким чистым, искренним и невинным... что его нельзя было исполнить для убийцы и ее матери.